

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Юрий МОНАСТЫРСКИЙ

УДК 347

Шифр ВАК 12.00.03

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СУЩЕСТВА АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ РАЗВИВАЕТ ПРАКТИЧЕСКУЮ ЮРИСПРУДЕНЦИЮ (ПРИМЕР ОТСТУПНОГО)

Роль арбитража в современной России приобретает сегодня новое значение. Как бы ни складывалась общественная обстановка и какие бы ни происходили события в мире, они могут только менять направленность гражданско-правовых споров, несколько влиять на статистику, но не устраниют их совсем, напротив, происходящее может сказываться на экономических связях, в основном негативно, что неизбежно будет порождать также новые дела, до того невозможные или неизвестные обороту.

Третейская функция в новой обстановке

В такое время преимущества арбитража оказываются еще более явными. Конфиденциальность как достоинство и неотъемлемое условие проведения третейских процедур становится важнейшим¹. В судах действует прямо выраженный принцип доступности и общественной открытости всех слушаний. Конечно, по инициативе сторон судебное разбирательство может быть закрытым, но обширной практики таких процессов наша судебная система не знает в том смысле, что ходатайства об этом удов-

летворяются в исключительных случаях². При обычном ходе это теперь не только возможность любому лицу посещать заседания, делать их аудиозапись, но и публикация за вычетом цифр и персональных данных итогов разбирательства. Хотя для невовлеченных субъектов нет возможности получить доступ к материалам дела, однако, например, задействованность в качестве ответчика перед банками вполне легко установима, находится в публичном пространстве. Конфиденциальность деятельности участников споров — важный фактор спокойной работы, результата и успеха их инвестиций³.

¹ Так согласно авторитетному исследованию Лондонского университета Королевы Марии конфиденциальность называлась основным преимуществом арбитража 36% опрошенных ответчиков (*International Arbitration Survey: The Evolution of International Arbitration*. Queen Mary, University of London, 2018, p. 9. [Electronic resource]. URL: [https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-\(2\).PDF](https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-(2).PDF). Date of treatment: 11 April 2022).

² Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. М.: Статут, 2015. 272 с.

³ Этим обусловлена поддержка и оценка роли конфиденциальности в арбитраже со стороны многих крупных международных специалистов в сфере арбитража. См, например, L. E. Trakman, Confidentiality in International Commercial Arbitration, 18 Arb. Int'l 1 (2002) («A strategic advantage of commercial arbitration is its ability to provide confidentiality to participants») («Стратегическим преимуществом коммерческого арбитража является возможность обеспечить его участникам соблюдение конфиденциальности»); Hanotiau B. International Arbitration in A Global Economy: The Challenges of the Future, 28 J. Int'l Arb.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Монастырский Юрий Эдуардович

Профессор кафедры Гражданского права и процесса Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук.

Научная специализация: цивилистика, проблематика: обязательства, гражданско-правовая ответственность.

Основные труды: Институт убытков в гражданском праве России. Профессиональные факторы эффективного применения: Монография. М.: Прометей. 2018. 182 п. л.; Материально-правовые особенности требований об убытках: Монография. Москва, Статут. 2019; Возмещение убытков в гражданском праве России: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.03. Москва. 2020.

События сегодняшних дней сами по себе порождают многочисленные и новые квалификации коммерческих взаимоотношений сторон, таких правовых понятий, как невозможность исполнения обязательств, непреодолимая сила, существенное нарушение и т.п. В этой новой обстановке, правда, не сразу появляется более или менее единообразная интерпретация гражданско-правового воздействия этих событий, их влияния на правовое регулирование и коммерческие отношения. В окончательном виде она исходит из высших судебных инстанций, но не сразу и не всегда с удачным содержанием, часто неожиданным, и это является латентным и не всегда осознаваемым риском для участников экономической деятельности, которые сначала получают решения, начинают их исполнять, а затем все это получает иную правовую интерпретацию. Проведение финансовых операций, застигнутых кризисом 1998 г., получило квалификацию сделок pari, но не сразу, а месяцы спустя, а до этого участники совершили по-разному успели завершить свои взаимоотношения⁴.

Третейские акты являются более или менее устойчивыми по крайней мере по двум причинам: первая — невозможность ревизии такого решения по существу до пределов, в основном обозначен-

Р. 89–90 (2011); Такой известнейший специалист в области арбитража, как Ян Полссон, даже как-то удачно отметил, что: «arbitration is not a spectator sport» (арбитраж — это спорт не для зрителей) — Paulsson, The Decision of the High Court of Australia in Esso/BHP v. Plowman, 11 Arb. Int'l 231 (1995).

⁴ Губин Е.П., Шерстобитов А.Е. Расчетный форвардный контракт: теория и практика // Законодательство. 1998. № 10. С. 10–16.

⁵ Согласно исследованию Лондонского университета Королевы Марии окончательность арбитражного решения называлась основным преимуществом арбитража 16 % опрошенных ответчиков (International Arbitration Survey: The Evolution of International Arbitration. Queen Mary, University of London, 2018, p. 9. [Electronic resource]. URL: [https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-\(2\).PDF](https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-(2).PDF). Date of treatment: 11 April 2022).

ных как нарушение публичного порядка⁵. Постановления арбитража без обжалования остаются в силе и означают окончательное урегулирование спорной ситуации. И, кроме того, при выяснении предпосылок обратиться к таким фундаментальным нормам как освобождение от ответственности (ст. 401 ГК РФ), в арбитраже гораздо большее значение имеют договорные интерпретации таких условий, которые стороны имели ввиду как непредотвратимость, чрезвычайность, существенность.

В статьях 401, 451 ГК РФ содержится указание на договорную дискрецию сторон, более активно используемую именно арбитражем. Поэтому хорошо написанное арбитражное решение, администрируемое авторитетными третейскими центрами, — документ гораздо более ценный и полезный с точки зрения стабильности взаимоотношений.

I. Пример требуемой автономности

Участники коммерческой деятельности ожидают арбитражной независимости именно сегодня в вопросе поддержки и использования такого инструмента, как отступное.

В новом ГК РФ 1994 года оно закреплено как особое средство прекращения

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

обязательств — предоставление денежных средств и «иного имущества» для достижения эффекта упразднения обязательств лица, совершающего упомянутое действие. Судьба исторически окрашенного правового инструмента, поскольку он зародился из сложившихся обычаями и торговой практики в царской России, вдруг досадным образом оказалась неудачной, а его юридическое назначение — утраченным⁶. Отсюда побуждение и импульс обозначить проблему и привлечь к ней юридический дискурс и, возможно, вернуть работоспособность и практическую полезность отступному, которая пока совершенно не наблюдается.

Соглашение сторон в развитии их основного договора может содержать любые условия, в том числе, среди прочего, и о ликвидации некоторых обязательств. В этой связи возникает вопрос о приемлемости и особых свойствах именно отступного. Активно пишущие комментаторы иногда говорят, что отступное — архаический институт, который жалко бросить как национальную правовую реликвию⁷. Наряду с упомянутой договорной свободой, заключающейся в возможности новым условием аннулировать любые обязательства в соответствии с позднейшей договоренностью, задачи отступного как будто бы решаются такими более обычными средствами, как новация, означающая установленную замену требования на другое, а также платой за отказ от обязательства (п. 4 ст. 310 ГК РФ), правда доступной только для предпринимателей.

Верховная судебная инстанция выдала разъяснение о том, что обещание передать отступное создает факультативное обязательство, не имеющее исковой защиты⁸. Трудно увидеть здесь выгоду в

положении кредитора, поскольку он ничего не приобретает после принятия условия об отступном. Кроме того, утверждается, что должник с этого момента получает «частный мораторий» на исполнение как раз вследствие названной факультативности.

Главная критика здесь лежит на поверхности, она состоит в том, что из ГК РФ не следует, что недоставление отступного — это неисполнение факультативного обязательства. Представляется, что здесь должно быть прямо выражено договорное условие о том, что должник выговаривает для себя льготы, что он может прибегнуть к субstitutu исполнения, совершить другое имущественное предоставление, взять на себя обязательство «натурального вида» или долженствование без судебной защиты.

Отступное все же отличается от вышенаписанного, т.к. оно должно быть выражением обязательства принимающего отступное, и его основное значение заключается в обещании принять вещь либо деньги за прекращение определенного обязательства.

В этой связи небесполезным представляется проследить историю зарождения отступного со свойственной только ему идеей, заключающейся в прекращении отношений, претерпевших неожиданное и спорное развитие, во избежание разбирательств и увязания в выяснении, кто кому и сколько в результате должен.

В Российской империи не существовало сквозного правового принципа о том, что договоры должны соблюдаться. Каждое лицо могло отступиться от договора в одностороннем порядке, заплатив за это денежную сумму (отступное) и, что характерно, ничего более (ст. 1547, 1545 Свода законов Российской империи)⁹. Основ-

⁶ На его долгое отсутствие в отечественном праве указывали и другие авторы. См. например, Шилохвост О.Ю. Отступное — способ прекращения обязательств. «Российская юстиция». 1998. № 11. С. 7–9.

⁷ Сарбаш С.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 3 (85). С. 13.

⁸ П. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

⁹ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга четвертая. М.:Статут, 2004. С. 83.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ное предназначение такого инструмента, максимально неформализованного, простого, и, главное, оперативного — сохранение добрых взаимоотношений, совершение имущественного предоставления, равного возможной претензии из-за прерывания взаимодействия или, вернее сказать, неисполнения — минус, устраивающая всех скидка (дисконт от номинала ожидаемого), которая есть на самом деле один из главнейших мотивов отступного, о чём не говорят обычные комментаторы.

Для оформления отступного не требуется заключение договора, так как совершая оно может путем осуществления односторонней сделки кредитором по основному обязательству путем выдачи устного либо письменного обещания принять отступное, об этом еще ниже. Требование его предоставления не имеет никакого значения и экономического смысла. Важность отступного в настоящее время другая и более значительна, потому что в современном правовом регулировании установился принцип волевого прекращения обязательств и иных случаев, четко определенных в законе, то есть неуничтожимости такого важного вида имущества в обороте, как право требования исполнения обязательств, заключающихся в определенных действиях.

Ранее, согласно Проекту Гражданского уложения Российской империи, список оснований прекращения обязательства был открытым и мог проистекать из поведения сторон¹⁰. Например, при заключении договора и выдаче задатка и обычной пассивности контрагентов устанавливалось прекращение или самоуничтожение обязательств, хотя никакого веления по этому поводу не происходило. Мы находим в комментариях профессора Тютрюмова к Проекту следующие слова: «Настоящий проект... не содержит в себе способы прекращения

обязательств... такое перечисление невозможно... всякий же перечень может дать повод... к ошибочным заключениям...»¹¹. В современном ГК в ст. 407 сказано, что обязательства прекращаются на основании правовых норм или договора, и в 2015 году появился 3-й пункт статьи о том, что стороны только кроме случаев, указанных в законе, могут соглашением прекратить обязательство¹². Еще одним важным правилом стабильности обязательств является норма, выраженная в п. 3 ст. 425 ГК РФ, допускающая и прямо предусматривающая, что окончание срока договора не затрагивает неисполненные из него обязательства.

В свете сказанного такой инструмент как отступное играет исключительно важную роль, так как удаляет и надежно устраняет всякий повод для претензии, — последующих требований к должнику, разногласий и т.п. и имеет неоспоримые преимущества и особенности перед всеми другими основаниями прекращения обязательств, для которых нужен последующий договор, конкретное событие или безвозмездное прощение долга.

По неудачной формуле ГК РФ установление отношений по отступному также требует соглашения, но это не значит, что само обещание прекратить обязательство и принять деньги или иное имущество не может возникать из односторонней сделки принимающего отступное, аннулирующего свое право требования исполнения конкретного обязательства на условиях отступного. Обещание должника выдать его как значимое юридическое действие, ведущее к принудительному предоставлению, не просто не требуется, а является контрпродуктивным, поскольку сосуществование двух обязательств хуже защищает кредитора, особенно если основное предполагает

¹⁰ Проект Гражданского уложения Российской империи (с объяснениями). Кн. 5: Обязательства. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1899. Ст. 153. С. 326.

¹¹ Гражданское уложение Российской империи. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) // Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910. Т. I. С. 278.

¹² Изменения внесены Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 13.03.2015. № 52.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

постепенное длительное исполнение. Отсюда квалификация предоставления отступного как факультативного, не предусматривающего судебного востребования, представляет собой неэффективную конструкцию, которая, к тому же, слишком громоздка.

Кроме того, при трансформации основного обязательства в отношения по возмещению убытков, например, при отказе от договора, создается неясность относительно положения факультативного обязательства и его режима.

Отступное превосходит такой способ прекращения как прощение долга, применение которого ограничено, недоступно для предпринимателей и возможно только при готовности отказа от имущественного приобретения, в то время как отступное пригодно для любой стадии взаимоотношений.

Новацией можно считать такой вид отступного, который означает выдачу нового права требования по отношению к себе, то есть к должнику. Правильное понимание отступного уменьшает значение новации как способа прекращения обязательства, имеющее более узкое употребление. Такие основания уничтожения обязательств, как смерть, зачет, ликвидация, невозможность исполнения имеют более узкое применение, а отступное — единственное удобное универсальное средство прекращения отношений, которое обязано особому подходу российского гражданского права в период Империи, закрепляющее универсальную возможность отступиться от любого договора через передачу денежных средств.

II. Важное страхующее свойство

Есть одно замечательное преимущество отступного, которое много раз проявлялось в нашей собственной практике — оно окончательно решает вопрос об исполнении обязательства надлежащему лицу ввиду либерализации оборота прав требований. Ранее он сопровождался установленными на тот момент фор-

мальностями: уведомлением только цедентом, передачей права требования с идентификацией его параметров по акту, исключительно в целом и пр. Сейчас эти условия отменены, и на стадии принятия требования или уведомления происходит подразумеваемая законом легитимизация нового кредитора. Не часто, но бывает в силу различных событий и обстоятельств, что исполнение происходит в пользу де-факто несостоятельного общества, где сменился директор и пр., заблаговременно уступившего требование с намеренной задержкой оповещения об этом.

Вообще банкротство сопровождается и мошенническими операциями, связанными с «выводом активов», простейшим видом которого выступает уступка. Авторы таких схем сбегают в различные юрисдикции, преследуются в уголовном порядке, однако при этом возникает вопрос правового эффекта формальной уступки требования из основного обязательства. Перевод средств может оказаться исполнением цеденту и ненадлежащему лицу, и они впоследствии оказываются частью конкурсной массы. Вместе с тем должника вполне защищает отступное или лучше помогает справиться с повторными требованиями нового цессионария, даже не вовлеченного вговор. Связывая себя отступным, кредитор блокирует право требования, которое должно становиться необоротоспособным, о чем нужны, конечно, соответствующие судебные разъяснения, т.к. в этом заключаются достоинства и одна из функций отступного. Последующая цессия будет недействительной, так как противоречит закону и становится именно ничтожной, а не оспоримой, поскольку такая сделка является мнимой без намерения создания платежных последствий, связанных с ожиданием цедента (ст. 170 ГК РФ). Кроме того, как ничтожная, она нарушает права третьих лиц, в частности должника (ст. 168 ГК РФ).

Полного аналога понятия отступного нет ни в одной правовой системе. Упоминают о *datio in solutum* (замена исполн-

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

нения) и arrha poenitentialis¹³ в римском праве. Однако согласно первому отношения сторон не прекращаются, а в соответствии со вторым для такого результата необходима предварительная выдача, т.е. задаток. В нормативном плане отступное происходит из ст. 1547 Свода законов о праве универсально и, безусловно, «отступаться добровольно от своего права», что влечет «прекращение договора». В этом подлинная оригинальность российского законодательства, поскольку оно в качестве принципа декларировало односторонний отказ ограниченного свойства, а именно выход из договора, но только если у лица имеется требование и оно пригодно к осуществлению. Но уже в Проекте Гражданского уложения основополагающим стал именно постулат *raesta sunt servanda* — невозможность отказа от исполнения обязательства. Право же отступиться было обусловлено не наличием нереализованного требования, а уплатой денежной суммы.

Русский профессор Д.И. Мейер прямо высказывался о том, что акт отступления верителя от требования по обязательству может быть «односторонним»¹⁴. Этот правовед считается родоначальником российского гражданского права, издавшим свои фундаментальные труды в середине XIX века, тогда как наиболее значительные наши цивилисты действовали в конце XIX и в XX веках. Рациональный переход к *raesta sunt servanda* оказался уместным ввиду отложенного юрисдикционного контроля над частными соглашениями посредством внедрения единых стандартов или требований формы (письменная, нотариальная). Всеобщая письменная форма ввиду развития промышленности и изменения уклада оказалась возможна

в 1922 году при новом строе при принятии ГК РСФСР.

В Проекте же Гражданского уложения были предусмотрены договоры, заключаемые «письменным», «явочным» и «домашним» порядком и возникновением защищаемых последствий¹⁵, и здесь использование отступного как компенсирующей суммы становилось средством перехода к *raesta sunt servanda*¹⁶.

Несколько слов о контрпродуктивности формулировок ГК РФ. Ранее там было записано, что отступное «представляется уплатой денежной суммы, передачей имущества и т.п.»¹⁷. Далее следовало, что «размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами». Сразу два положения выражали собой не лучший пример юридической техники. «И т.п.» по классификации от июля 2013 года (ст. 128 ГК) означало принятие кредитором результатов работ, услуг, возможность заявления претензий по их качеству, что ведет к преобразованию отношений, но не к их завершению. Но индивидуальные правовые свойства отступного выражаются в безоговорочном прекращении отношений. Далее из формулировок вытекало, что неуказание «порядка» предоставления отступного создавало правовой аргумент о незаключенности договора. Фраза «договор прекращается уплатой 100 млн руб.» есть недостижение соглашения, так как в нем нет условий о сроке и порядке.

В новой редакции сказано о возможности прекратить обязательство предоставлением помимо денег имущества, наименее распространенное из которых — право требования исполнения обязательств. Полагаем, что отступное должно заключаться лишь в предоставлении денег и вещей, т.к. только в этом случае за-

¹³ Шилохвост О.Ю. Отступное — способ прекращения обязательств // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 7–9.

¹⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М.: Статут, 2003. С. 707–708.

¹⁵ Проект Гражданского уложения Российской империи (с объяснениями). Кн. 5: Обязательства. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1899. Ст. 13–19. С. 48–59.

¹⁶ Там же. Ст. 52–54, 56. С. 125–128.

¹⁷ До внесения изменений Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Российская газета». 13.03.2015. № 52.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

вершаются гражданско-правовые взаимоотношения. Указание на возможность механизма отступного только после особых об этом соглашения (ст. 407 ГК РФ) есть серьезная, притом нисколько не оправданная в нашем обороте причина нездействования его в полной мере.

Заключение

В Российской Федерации создана законодательная база для функционирования арбитража в различных условиях. Правовые традиции третейской деятельности имеют в нашей стране глубокие корни. В главе 3-й книги II части II тома X Свода законов содержались правила о «третейском суде». В советское время в 1932 г. были созданы и успешно действовали Внешнеторговая арбитражная комиссия (ВТАК) и Морская арбитражная комиссия (МАК) — арбитражи по рассмотрению коммерческих споров. Приверженность истории и традициям дает основание рассчитывать и ожидать сохранение и развитие роли третейских судов в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданское уложение Российской империи. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) // Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910. Т. I. 1288 с.
2. Губин Е.П., Шерстобитов А.Е. Расчетный форвардный контракт: теория и практика // Законодательство. 1998. № 10. с. 10–16.
3. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Сост. Тютрюмов И.М., науч. ред. Ем В.С., кн. 4. М.: Статут, 2004. С. 83. 635 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М.: Статут, 2003. 831 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений

Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 14.04.2022.

6. Сарбаш С.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 3 (85). 264 с.

7. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 13.03.2015. № 52.

8. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. М.: Статут, 2015. 272 с.

9. Шилохвост О.Ю. Отступное — способ прекращения обязательств // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 7–9.

10. Hanotiau, B. (2011) International Arbitration in a Global Economy: the challenges of the future. Journal of International Arbitration. 28(2). P. 89–103.

11. International Arbitration Survey: The Evolution of International Arbitration (2018). Queen Mary, University of London. 50 p. [Electronic resource]. URL: [https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-\(2\).PDF](https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-(2).PDF). Date of treatment: 11 April 2022.

12. Paulsson, J. (1995). The Decision of the High Court of Australia in Esso/BHP v. Plowman, 11 Arb. Int'l 231. 235 p.

13. Trakman, L. (2002). Confidentiality in International Commercial Arbitration, 18 Arbitration International 1,8 (No. 1). P. 1–18.

Монастырский Ю.Э. Неприкосновенность существа арбитражного решения развивает практическую юриспруденцию (пример отступного)

Yuri E. Monastyrsky Inviolability of the essence of arbitration award develops the

practical jurisprudence (example of accord and satisfaction)

АННОТАЦИЯ

В условиях политических конфликтов, межгосударственных санкций, функция арбитража и третейских учреждений возрастает, поскольку, олицетворяя собой независимую систему альтернативного правосудия, они усиливаются как центры притяжения и места улаживания коммерческих конфликтов, которые внешняя обстановка только увеличивает и порождает новые правовые вопросы относительно действия и использования гражданско-правовых институтов. Делая вывод об автономности правоприменения как основного достоинства арбитража, автор описывает и обосновывает важность такого инструмента завершения отношений и урегулирования обязательств, как отступное, которое при неудачных разъяснениях высших судов не может задействоваться в соответствии со своим изначальным предназначением, что не должно влиять на способность арбитров давать защиту этому гибкому и оптимальному способу прекращения обязательств, предоставляющему к тому же гарантии исполнения надлежащему кредитору.

ABSTRACT

Under conditions of political conflict and inter-state sanctions the function of

arbitration and arbitration institutions increases, since they represent an independent system of alternative justice, they are becoming stronger as centres of attraction and places for resolving the commercial disputes, the number of which only increases due to the external environment that raises new legal matters and issues regarding the application and use of civil law institutions. Making a conclusion about the autonomy of law enforcement as the main advantage of arbitration, the author describes and justifies the importance of such a remedy for the termination of relationships and settlement of obligations as an accord and satisfaction, which, with unsuccessful explanations of the higher courts, cannot be used in accordance with its original purpose, but this should not affect the ability of arbitrators to protect this flexible and convenient way of terminating obligations, which also provides performance guarantees to a qualified creditor.

Ключевые слова: прекращение обязательств, арбитраж, третейское учреждение, санкции, отступное, гражданско-правовые споры.

Keywords: termination of obligations, arbitration, arbitral authority, sanctions, sanctions, accord and satisfaction, civil cases.